

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН

DOI: 10.31857/S0869587321100169

АКАДЕМИК РАН А.Н. ДМИТРИЕВСКИЙ

На протяжении многих лет мы в академии сетовали: в отечественной промышленности результаты научных исследований никому не нужны, это утверждение иллюстрируется множеством примеров. Понять — почему не нужны, можем ли мы изменить ситуацию, позволила стратегия научно-технологического развития. Подготовка комплексных научно-технических программ (КНТП) и проектов полного инновационного цикла вызвала большой интерес учёных различных институтов. Насколько мне известно, совет, которым руководил академик В.Е. Фортов, к сожалению безвременно ушедший из жизни, имел в своём портфеле десятков готовых программ, но в одном из разговоров со мной Владимир Евгеньевич отметил, что только у одной из десяти нашёлся реальный заказчик, готовый финансировать работы.

Между тем программы представлены уникальные, затрагивают коренные проблемы отраслей, открывают возможность с помощью науки решать прикладные задачи. Подготовлена КНТП “Цифровая и технологическая модернизация крупнейшего в мире Западно-Сибирского центра нефтегазодобычи”, которая объединяет десятки академических институтов и университетов. За 25 лет фундаментальных, поисковых и прикладных исследований сформировались новые направления в нефтегазовой науке. Созданы уникальные технологии поиска, разведки, разработки, транспортировки, переработки углеводородного сырья. Крупнейшим нефтяным и газовым компаниям, обладающим собственными научными центрами, мы дали возможность отразить в программе их собственные наработки, технологии. Мы предложили им сформулировать перечень фундаментальных проблем, по которым у них нет решений. Это позволило нам объединить усилия, плотнее контактировать с министром энергетики, а сегодня заместителем председателя Правительства РФ А.В. Новаком, курирующим вопросы топливно-энергетического комплекса. Кооперация, объединение усилий учёных и производственников дают результаты. Подобный подход позволит в каждой КНТП иметь партнёров в промышленности.

Ситуация, когда наука развивается сама по себе, а промышленность — сама по себе, должна

остаться в прошлом. Сейчас идёт подготовка программы правительства, базирующейся на реальной экономике. Основу её составят самые передовые отрасли — энергетический, оборонный, аэрокосмический, металлургический, химический комплексы. Впервые за последние десятилетия развитие науки будет рассматриваться в этом документе неотрывно от развития промышленности. Безусловно, такой симбиоз даст толчок росту нашей экономики.

ПРОФЕССОР РАН Т.А. НЕСТИК

Для того чтобы оценить эффективность управления наукой в стране, необходимо регулярно измерять отношение общества к учёным, к Академии наук. Научные сообщества большинства крупнейших научных держав подобный мониторинг ведут. В докладе президента РАН приведены некоторые результаты нашего исследования, я бы хотел рассказать о них более подробно.

По поручению президиума РАН весной 2021 г. мы приступили к такому мониторингу силами Института психологии РАН и социологической группы “ЦИРКОН”. Исследование проводилось при активном участии Координационного совета профессоров РАН.

Результаты телефонного опроса по общероссийской выборке ($N = 1600$, погрешность не превышает 3.6%), проведённого 11–17 апреля 2021 г., свидетельствуют о высоком интересе россиян к науке: 64% опрошенных интересуются достижениями современной науки. В наибольшей степени этот интерес характерен для старшего поколения (72% среди респондентов старше 65 лет) и людей с высшим образованием (73%). Как показал онлайн-опрос, проведённый ИП РАН 20–24 марта 2021 г. ($N = 2000$, квотная выборка, репрезентирующая российских интернет-пользователей), интерес к научным открытиям связан с интересом к отдалённому будущему, технологическим оптимизмом и ценностью непрерывного развития. Иными словами, внимание к науке может служить одним из показателей долгосрочной ориентации россиян.

Подавляющее большинство респондентов (89%) знают или что-то слышали о существовании РАН, причём респонденты в возрасте 45 и более лет информированы о ней в 2 раза лучше, чем

участники исследования в возрасте 18–34 лет. Лишь 30% наших респондентов из опрошенных 1600 ничего не знают о том, чем занимаются учёные. Информированность о результатах нашей работы остаётся достаточно низкой. Только 15% смогли назвать хотя бы одного из крупных ныне живущих российских учёных, 42% не сумели ответить на вопрос о ключевых достижениях мировой науки за последние 10 лет.

Важно, что 66% россиян доверяют Российской академии наук, причём 39% доверяют безусловно, что приближается к показателям доверия к учёным в США. Радует то, что две трети (59%) рассматривают профессию учёного как престижную, правда, только 20% считают, что она хорошо оплачивается. Тем приятнее, что каждый третий опрошенный безусловно хотел бы видеть своего ребёнка в будущем научным работником (29%), а ещё 28% скорее хотели бы этого. По этому показателю мы видим позитивную динамику: число положительных ответов выросло на 20% по сравнению с 1995 и с 2011 гг. (тогда измерения проводил «Левада-Центр»).

Несмотря на то, что в целом отношение к науке очень положительное (мы продолжаем жить в стране научно-технологических оптимистов, верящих в то, что наука меняет жизнь к лучшему), оценка нашего влияния на ситуацию в стране крайне низкая. По мнению 60% опрошенных, российские власти мало прислушиваются к мнению учёных, а 68% считают, что российские компании недостаточно активно внедряют результаты нашей работы.

Только 5% опрошенных считают, что будущее нашей страны в наибольшей степени определяется развитием российской науки и технологий. Большинство связывает его с качеством государственного управления (47%) или состоянием экономики (18%). Иными словами, для массового сознания наука продолжает оставаться следствием благосостояния государства, а не его причиной.

Пользуясь кредитом доверия, который есть у Российской академии наук, очень важно твёрже доносить свою позицию по наиболее актуальным для общества проблемам, особое внимание нужно уделять прояснению влияния науки на конкретные стороны повседневной жизни россиян.

АКАДЕМИК РАН Б.С. КАШИН

Ход нашего заседания говорит о том, что надо несколько менять его формат. Семь часов отведены на отчёты и презентации, к тому же выступающие часто пренебрегают регламентом, в результате когда начинаются прения в них уже почти некому участвовать, потому что многие из присутствовавших устали и разошлись. И ещё в каче-

стве критики. У нас очень лёгковесное отношение к решениям коллегиальных органов управления, в том числе и Общего собрания. Мы с удивительной лёгкостью забыли постановление декабрьского собрания 2020 г. о создании специальной комиссии для проведения на нынешней сессии комплексной оценки научно-технологического развития России.

С одной стороны, я Александра Михайловича понимаю, потому что, если провести серьёзный анализ, то мы можем прийти к очень глубоким выводам, вплоть до наличия вредительства где-то в верхах. Но с другой стороны, последние решения власти требуют оценки академического сообщества. Имею в виду прежде всего Указ Президента РФ от 15 марта 2021 г. «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики». Считаю, что указ работать не будет, это псевдореформа, за которой стоит простая идея: передать решение всех вопросов на усмотрение А.А. Фурсенко и подобным ему экспертам, обеспечив им полную свободу от какой-либо ответственности. Пример — назначение на стратегический пост ректора МФТИ Д.В. Ливанова, которого в 2016 г. буквально все общественные и политические организации требовали снять с поста министра. Тогда его сняли, а теперь на ура назначили. Причём интересно, что его рекламирует не только ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов, но и нобелевский лауреат А.К. Гейм. Гейм ещё в 2013 г. хотел помочь Ливанову разобраться с академией, но когда понял, на каком уровне тот работает, то уехал к себе в Британию и заявил: «Я думал, что Медведев и Ливанов умнее». Теперь у нас принимаются глупые охранительные законы вроде поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации», касающихся просветительской деятельности, но вместе с тем мы продолжаем ориентироваться на экспертов из США, Британии и других стран, которые, очевидно, «радеют» о нашем развитии.

Но есть проблемы, не требующие вмешательства на высшем государственном уровне, их-то нам в первую очередь и надо решать, они находятся в зоне ответственности РАН.

Это не в последнюю очередь издательская деятельность. Исполнительная власть фактически довела её до банкротства. Магазин «Академкнига», который мы все со студенческих лет посещали, закрыт. Происходящее с журналами — прямая ответственность Российской академии наук. Имеются в виду журналы, издаваемые на английском языке американским издательством «Pleiaides Publishing» и распространяемые международной издательской компанией «Springer» по всему миру. Оценка ситуации, данная в решении, не соответствует действительности. Глава компании

“Pleiades” А.В. Шусторович из предпринимателя превратился в вымогателя: он шантажирует редакции журналов, угрожая прекращением издания. К сожалению, Российская академия наук в своё время пошла у него на поводу, но мы и сейчас не исправляем ситуацию.

Александр Михайлович, по нашему мнению, вы лично должны заняться этой темой, потому что идут жалобы от гуманитариев, физиков, математиков из Москвы, Санкт-Петербурга, с Урала. Из Отделения математических наук мы трижды вам писали, просили встретиться с руководством компании “Springer” и выяснить, почему она не сотрудничает с Академией наук напрямую. С председателем НИСО РАН академиком А.Р. Хохловым Шусторович не общается. Требуются общеакадемические усилия, чтобы из этой ситуации выйти, иначе мы просто потеряем журналы, процесс уже пошёл.

Я посмотрел предвыборные обещания президента РАН. Не могу не отметить, что Александр Михайлович Сергеев – крупный учёный, радеет за интересы отечественной науки, но как ему отчитываться по тем обещаниям, если они не выполнены? Их невозможно выполнить! И это не вина нашего президента – всё дело в ситуации, в которой он вынужден действовать. Нам бы хотелось, чтобы у нас появились основания вас подержать на новых выборах.

Реплика А.М. Сергеева: Спасибо большое, но пока вопрос о новых выборах – открытый. Борис Сергеевич, честно признаю, что именно по вашей инициативе было проведено заседание президиума Российской академии наук, на котором обсуждались вопросы издания наших журналов. Все имели возможность высказаться, в том числе и вы. В результате было принято решение, которое нужно выполнять.

Вы назвали господина Шусторовича вымогателем, но он обычный капиталист. Если он видит, что качество статей, печатающихся в русскоязычных журналах, то есть качество продукции, которая переводится на английский язык, падает, он начинает закручивать гайки. С точки зрения экономики он действует правильно. Далее встаёт вопрос: как мы должны выстраивать свои отношения с ним, не нужно ли нам через какое-то время вообще их прекратить? Я в своём выступлении отмечал, что можно обойтись вообще без “Pleiades”, без посредников, продающих наши переводные журналы. Вопрос о журналах поднимался на нескольких заседаниях президиума, принимались взвешенные решения.

Что касается математических журналов, всё, что могли, мы сделали: предоставили вам трибуну, в ваш институт не однажды приезжали наши коллеги, которые занимаются журналами. Каза-

лось бы, все вопросы решены, но вы ставите их вновь.

Б.С. Кашин: Мы три раза вам писали, ответьте нам письменно.

А.М. Сергеев: Вы можете ещё раз вынести этот вопрос на обсуждение президиума. Да, вероятность утратить наши журналы существует, но не из-за давления капиталиста Шусторовича, а из-за того, что качество публикуемых статей год от года ухудшается.

В отношении Ливанова. Понятно, что мы тоже были удивлены этим назначением. Отделение физических наук РАН рекомендовало на должность ректора МФТИ другую кандидатуру, но министр принял своё решение, имеет право. Как среагировал сам Физтех? Я не слышал о каких-то массовых протестах, институт назначение принял. Поэтому, извините, неправильно говорить, что Академия наук не защитила Физтех от прихода Ливанова.

Вы правильно ставите вопрос о соблюдении регламента. Конечно, можно отказаться от отчётного доклада с изложением лучших результатов. Но все члены академии его ждут, надеются на упоминание и своих институтов в числе этих лучших. Отчётный доклад – традиция Российской академии наук. Надо ли её ломать?

Насчёт поручения предыдущего собрания провести мониторинг состояния науки в нашей стране. Это моё упущение, я должен был в своём докладе об этом сказать. Что получилось? Если бы у нас с вами появилась возможность реализовать такой мониторинг, поехать по институтам, оценить состояние дел не по статистическим отчётам, то во многих случаях картина предстала бы иной. На вопрос о кадрах и оборудовании мы во многих случаях могли бы услышать от сотрудников института или университета: “Вы что, эти люди давно уехали за границу, они просто числятся в составе института. Оборудование давно не работает, вышло из строя, денег нет, чтобы его починить”. Ресурсная база, отражаемая в статистике, не соответствует действительности. Для того чтобы с этим разобраться, нужно ездить по институтам и университетам. Но в пандемию у нас нет такой возможности. К тому же в интересующий нас институт или университет нас могут просто не пустить, потому что они не нам подведомственны. Такой мониторинг нужно осуществлять совместно с Министерством науки и высшего образования РФ. Пока не очень получается: даже в комиссии, которые министерство направляет в институты для их проверки, трудно включить представителя Российской академии наук. То есть надо признать, мы взяли на себя обязательства, которые пока не можем выполнить.

Помимо COVID-19 и ведомственной принадлежности институтов, есть ещё одна важная при-

чина невыполнения решения Общего собрания, прошедшего в декабре 2020 г. Никто из больших учёных не захотел, несмотря на мои к ним обращения, возглавить комиссию по проведению мониторинга, потому что эта серьёзная работа потребует едва ли не года жизни, а ведь у всех свои дела и планы, мы все — сотрудники институтов, университетов, государственных научных центров. Обращаюсь ко всем присутствующим: уважаемые члены Российской академии наук, вы готовы потратить своё время, чтобы осуществить мониторинг российской науки? Желающие записывайтесь. Мониторинг мы обязательно проведём, но он потребует больших усилий, чем мы первоначально предполагали. А вам, Борис Сергеевич, спасибо за острые вопросы, которые вы поднимаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ РАН В.П. КАЛИНУШКИН

Безусловно, Профсоюз работников РАН поддерживает предложение Общего собрания об увеличении финансирования фундаментальной науки. Нам необходимо также добиваться стабильности в финансировании институтов и в первую очередь — в финансировании госзаданий. Я неоднократно слышал заверения и предыдущего руководства Минобрнауки России на уровне заместителя министра, и нынешнего руководства в том, что единственной причиной уменьшения финансирования госзаданий может быть снятие той или иной темы, отбраковка её экспертами РАН. Но официально это нигде не прописано, хотя такой документ нужен, он поможет институтам в планировании их работы. Также, на мой взгляд, в тексте постановления, где говорится о необходимости увеличения финансирования институтов, имеет смысл указать конкретно: средства должны направляться на увеличение финансирования госзаданий с тем, чтобы решить проблему нехватки или даже отсутствия денег для ведения собственных исследований, а также на

ликвидацию регионального дисбаланса в зарплате. Эти вопросы обязательно нужно ставить перед Министерством науки и высшего образования РФ.

Серьёзной проблемой, наряду с недостаточностью финансирования, остаётся система оценки результативности работы институтов, с моей точки зрения, её практически нет. Я утверждаю это как член Рабочей группы по установлению единых требований к порядку формирования и утверждения госзаданий на проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, которая действовала под председательством вице-президента РАН академика А.Р. Хохлова и заместителя Министра науки и высшего образования РФ С.В. Кузьмина. Выполняя работу процентов на 10, де-факто она работу прекратила.

Ещё один немаловажный вопрос — судьба российских научных журналов. Уже говорилось о низком качестве многих поступающих в них статей. Для того чтобы привлечь в российские журналы статьи высокого качества, академией был предложен принцип “Q минус один”, связанный с повышением квартиля. Он одобрен и Минобрнауки России, и Академией наук, и научной общественностью. В начале 2020 г. предполагалось составить список журналов, на которые этот принцип будет распространяться. Но воз и ныне там. Может быть, Общее собрание должно заявить, что эту работу необходимо довести до конца?

Реплика А.М. Сергеева: Спасибо большое, Виктор Петрович, вы всегда остро выступаете, ставите вопросы, которые интересуют институты и учёных. Мы, Академия наук, принцип “Q минус один” приняли, далее должно последовать соответствующее решение министерства. Поддерживаю и другие ваши предложения. Имея решение Общего собрания нам проще работать с министерством, побуждать его к встречным шагам.